Наложница – это не то же самое, что жена.

Нан Ли молчала, бросив взгляд на тихо всхлипывавшую рядом Чжидэ. Лошадь можно подвести к водоему, но ее нельзя заставить пить, подумала Нан Ли. Поскольку мадам расстроена, а Чжидэ не хочет идти служить Чжисяню, то лучше не заставлять ее, иначе все кончится плохо.

“Тогда что же собирается делать мадам?” – улыбнулась и спросила Нан Ли.

Санг Ван тихо вздохнула и сказала: “С этой проблемой трудно справиться, и именно поэтому я позвала тебя, чтобы узнать твое мнение! Во всяком случае, она моя золовка, и я не хочу устраивать сцену, из-за которой она потеряет свою репутацию, потому что и свекровь, и мой муж будут не слишком этому рады. Но на этот раз она перешла черту! Чжидэ - это как моя рука, и я не могу просто закрыть на это глаза!”

Однако, прежде чем Нан Ли успела заговорить, приподнял занавески и неожиданно ворвался в комнату Ши Фэнджу. Он спросил: "Что случилось? Причем здесь моя старшая сестра? И какое это имеет отношение к Чжидэ?”

Выражение лиц троих присутствующих мгновенно изменилось. Больше всех испугалась Чжидэ, и глаза ее чуть не упали на пол. О нет! Она не только не смогла избежать прыжка в огненную яму, но даже потянула за собой свою мадам!

Санг Ван тоже была ошеломлена. Как она могла быть такой беспечной! Они должны были попросить Лю Я присматривать за дверью! Они не знали, что именно он слышал, так что Фэнджу мог даже подумать, что они замышляют что-то против его сестры!

Нан Ли широко раскрыла рот, не зная, что сказать. Боясь, что Ши Фэнджу может сделать поспешные выводы и обвинить Санг Ван, она быстро улыбнулась и ответила: «Лучше, если решение примет господин! Мадам, почему бы вам не посвятить молодого хозяина во всю ситуацию?»

С одной стороны конфликта была его сестра, а с другой - жена. Это дело ... ах, было бы лучше, если бы он сам справился с этой проклятой головной болью! Так подумала Нан Ли, прежде чем взглянуть на Чжидэ. Поклонившись, она потащила Чжидэ за собой.

Санг Ван наконец успокоилась и улыбнулась: «Да, кое-что действительно произошло. Господин, пожалуйста, присаживайся, пока я спокойно все тебе объясню”.

Пригласив его сесть, Санг Ван лично налила ему чашку чая, прежде чем объяснить все детали.

Когда ее слушал Ши Фэнджу не было никакой необходимости говорить окольными путями, как она говорила с Нан Ли. Санг Ван говорила объективно и прямо, прежде чем добавить: “Чжидэ отказалась и пришла ко мне с плачем, чтобы я помогла ей, но твоя старшая сестра еще не упомянула мне об этом, так что мне будет неудобно взять на себя инициативу поднять этот вопрос! Вот почему я позвала Нан Ли, чтобы поговорить с ней, и вот тут-то ты неожиданно вошел!”

После короткой паузы она продолжила: «Старшая сестра сказала, что Чжидэ умна и что она хотела бы, чтобы эта девушка служила ее мужу, чтобы он мог спокойно учиться. Но Чжидэ из тех, кто мало говорит, но у кого много мыслей в голове. Поскольку она уже открыто рассказала мне о своем мнении, заставлять ее было бы не очень хорошей идеей!»

Лицо Ши Фэнджуя слегка потемнело, и он закипел: “Этого человека действительно трудно

удовлетворить! Подумать только, он не спускал глаз со служанок в маленьком саду! Как это смело с его стороны! Ты не должна заниматься этим вопросом. Позволь мне все разрешить!”

А потом добавил с усмешкой: «Даже если Чжидэ захочет уйти, ее хозяин - я, и ей сначала придется спросить меня!» При мысли о том, что его служанка, которая служила ему много лет, будет запятнана таким ублюдком, как Жэнь Чжисянь, Ши Фэнджу почувствовал еще большее отвращение.

И это все? Это было так просто? Санг Ван была так удивлена, что не могла поверить своим ушам.

Размышления об этом, а затем беспокойство Нан Ли были напрасны? Все это было так легко улажено одним лишь движением его губ?

“Что случилось? Поражена?” - увидев ее в таком состоянии, Ши Фэнджу нашел выражение ее лица забавным и не смог удержаться, чтобы не помахать рукой перед ее глазами.

“Тогда я впущу Чжидэ, чтобы успокоить ее! - Санг Ван улыбнулась. - Раз уж господин так сказал, то мне больше не о чем беспокоиться!”

Ши Фэнджу бросил на нее многозначительный взгляд и улыбнулся: «Расслабься, я знаю, что должен сказать своей старшей сестре. Раз уж она тебе об этом не сказала, то ты должна вести себя так, будто вообще ничего не слышала об этой новости!»

Санг Ван нашла эти слова приятными, и выражение ее лица сразу же просветлело. Усмехнувшись, она кивнула: «Хорошо».

Затем Ши Фэнджу продолжил: "Давай на мгновение отложим это в сторону. Теперь ты - хозяйка дома, так что служанку, находящуюся непосредственно под твоим началом, не следует так легко отдавать! Это то, что я могу полностью понять!”

Санг Ван была немедленно ошеломлена, и она уклонилась от его взгляда, прежде чем пробормотать: “Тогда я приглашу Чжидэ войти, чтобы она поклонилась своему господину. Это наверняка облегчит ее беспокойство!” Не дожидаясь ответа Ши Фэнджуя, она кликнула Чжидэ.

Сердце Санг Ван сильно трепетало. Его отношение к ней, казалось, стало несколько иным, чем раньше! Он изменился - но она не могла точно описать его перемену. Это не было разочарованием, и это не было чувством, которое ей не нравилось!

Но ее сердце вздохнуло: « Ну и что, что он хорошо ко мне относится? Гу Фанцзы - наложница Гу - все еще находится в этом доме! Пока она все еще рядом, я не могу радоваться, даже если обману себя».

Вошла Чжидэ. Увидев ее встревоженное выражение лица, Санг Ван улыбнулась и заверила: «Господин сказал, что даже если ты захочешь уйти, он тебя не отпустит! Слуг из маленького сада не так-то легко заполучить другим! Тебе больше не нужно беспокоиться».

Лицо Чжидэ тотчас же расплылось в улыбке, и глаза ее снова оживились. Она быстро поклонилась Ши Фэнджую: "Я благодарю господина! Я благодарю мадам! В будущем я наверняка буду служить господину и мадам еще лучше, чем раньше!”

«Довольно, можешь идти! В будущем бремя твоей госпожи будет разделено и тобой. Не

позволяй ее заботам пропасть даром!»- Ши Фэнджу улыбнулся.

«Да, я понимаю, и буду повиноваться словам господина!» - Чжидэ снова поклонилась, прежде чем встать и уйти.

Конечно же, Санг Ван вела себя так, как будто вопрос не достиг ее ушей. На следующий день Ши Фэнджу отправился на поиски своей старшей сестры. Хотя не было никакой возможности узнать, что именно он ей сказал, она больше не приходила к Санг Ван за Чжидэ. Затем наступил следующий день, и в дом прибыл агент вместе с несколькими хорошо воспитанными слугами, из которых Жэнь Чжисянь и Ши Юмэй должны были выбрать.

Несмотря на то, что Жэнь Чжисянь не хотел отказываться от Чжидэ, он не осмеливался раздражать Ши Фэнджуя. Не делая никаких возражений, он пошел и выбрал ту, у которой было красивое лицо и умный вид. Ши Юмэй назвала ее Цуй Бао и назначила прислуживать ему в кабинете. Затем Ши Фэнджу забрал Ши Мина с собой.

Ши Мин почувствовал полное облегчение. Прежде чем покинуть Банановый дворик, он, не поворачивая головы, бросил на него последний взгляд.

В тот день погода была как раз подходящей, и Ши Фэнджу решил повезти Санг Ван в загородный дом на два дня, чтобы дать ей передохнуть. Но сначала супруги пошли поприветствовать свою мать и свекровь.

Так совпало, что Ши Юмэй тоже была у матери и разговаривала с Ван Ши. Когда она увидела Санг Ван в малиновом с серебром пальто и алом платье, щеголяющую заколкой с вделанными драгоценными камнями, то поняла, что ее невестка выглядит совершенно как богатая и красивая леди. Она была одета превосходно, и стоя рядом с Ши Фэнджуем, который носил лунно-белое одеяние, они выглядели как идеальная пара.

При мысли о женщине в Пионовом парке, которая носила обычную одежду, чувство неудовольствия полностью охватило сердце Юмэй, и она усмехнулась: “Младший брат, ты действительно очень любишь свою жену! Ты можешь отвезти ее на природу, даже не пригласив собственную сестру! Но, кстати говоря, твой зять тоже должен подышать свежим воздухом, а не заниматься весь день!”

Руки Санг Ван напряглись. Если родственники поедут с ними, то вместо того, чтобы бездельничать и дышать свежим воздухом, у нее не будет свободного времени от всех проблем, с которыми она столкнется.

Но Ши Фэнджу усмехнулся и пошутил: "Старшая сестра, я думаю, что ты должна остаться и заботиться о своем муже, а также развлекать маму! В следующий раз я обязательно приглашу старшую сестру. И старшая сестра, ты права, что мой зять действительно должен выйти из дома и немного передохнуть, но я боюсь, что с моим характером и отсутствием элегантности он не захочет поехать, не говоря уже о том, чтобы поговорить со мной!”

«О, ты шутишь!» - Ши Юмэй улыбнулась, но в какой-то мере согласилась с ним. Неприязнь, которую ее муж часто испытывал по отношению к семье Ши, была ей совершенно ясна.

Ши Юмэй вдруг почувствовала себя несколько неуютно и улыбнулась: “Твоя старшая сестра просто шутит с тобой! На самом деле мы с тобой, конечно, не поедем. Но, брат, не забывай о старых друзьях после того, как у тебя появился кто-то новый! Есть такая поговорка «старый друг лучше новых двух»!”

«Юмэй! - Ван Ши улыбнулась ей, прежде чем подмигнуть Санг Ван. - Твоя старшая сестра просто любит пошутить. Хватит, хватит, вы оба должны уже быть в пути!»

Ван Ши улыбнулась и кивнула. Она не хотела слишком много думать о словах Ши Юмэй, но Ши Фэнджу взял инициативу на себя: “Старшая сестра, ты права! Старшая сестренка, ты должна внимательно следить за своим мужем, иначе он может оставить себе новое, а старое забыть! Если это время придет, тебе даже плакать будет негде!”

В тот день, когда Цуй Бао вошла в их дом, она была немедленно поселена в кабинете Жэнь Чжисяня и была рядом с ним все эти несколько дней. Такие новости не могли ускользнуть от ушей Ши Фэнджуя, даже если он не хотел этого знать.

“Как ты можешь так говорить! С каждым днем ты становишься все грубее и грубее!” - Ши Юмэй была в ярости и смущении, когда посмотрела на Ши Фэнджуя.

Ван Ши улыбнулась и сказала: "Ты не должна сердиться на него! Разве не ты все это затеяла? - Затем она добавила: - Я не могу гарантировать ничего другого, но я уверена, что мой зять не из тех, кто переступит черту и сделает что-то вроде любви к наложнице и пренебрежения женой!”

“Да, да, конечно! - Ши Юмэй проворчала: - Это просто игрушка, которую нужно кормить, как домашнее животное!”

“Тогда я буду считать, что старшая сестра все понимает, - улыбнулся Ши Фэнджу. - Жена есть жена, а наложница - просто наложница; всегда есть разрыв! Это не имеет ничего общего ни с новым, ни со старым! - С этими словами он бросил взгляд на Санг Ван, прежде чем улыбнуться сестре. - Если он осмелится сделать что-то столь безнравственное, как пренебрежение тобой, я определенно не пощажу его!”

«Ах! - Ши Юмэй не была слишком уверена, должна ли она быть счастлива или нет, и вздохнула: - Хватит, хватит, я никак не могу победить тебя с точки зрения красноречия! Вы двое должны уже быть в пути! Не будь здесь бельмом на глазу!»

Услышав это, все рассмеялись. Ши Фэнджу улыбнулся и потянул Санг Ван за собой.

Они вдвоем сели в карету. Экипаж медленно выехал из восточных ворот города.

Сквозь тонкие занавески, пахнущие свежестью, ярко светило солнце, попуская лучи света. В окно виднелись высокое небо и далекие горы. Сердце Санг Ван наконец успокоилось, и уголки ее губ слегка приподнялись.

Хотя это может звучать жалко, но кроме возвращения в родительский дом, это был первый раз, когда она покинула дом Ши.

http://tl.rulate.ru/book/4760/1256077